

УДК 902.9+902.6:930.27(477.75)

«СALAMITAS VIRTUTIS OCCASIO», ИЛИ К ИСТОРИИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ЦАРСТВОВАНИЯ ФАРНАКА II

М.М. ЧОРЕФ

Тюменский государственный университет

e-mail: Choref@ukr.net

Продолжая ранее начатое исследование, мы попытались проследить события последних лет царствования Фарнака II. В результате нам удалось уточнить хронологию правления этого царя. Кроме того, в ходе исследования был составлен каталог золотых монет Фарнака II с разбивкой по эмиссионным центрам.

Ключевые слова: Боспор, Махар, Митридат, монограмма, нумизматика, стратегия, статер, Таврика, Фарнак.

Veni, vidi, vici. Наверняка у любого исследователя-неантичника именно эти слова ассоциируются с образом Фарнака II (63–47 гг. до н.э.). Да и то, заметим, косвенным образом. Ведь их автором был Гай Юлий Цезарь. Собственно, больше и вспомнить о Фарнаке II неспециалисту нечего. Что, как нам кажется, вполне естественно. Ведь даже древние историки обошли его вниманием. Их не интересовал незадачливый сын великого врага Рима Митридата VI Евпатора Диониса (121–63 гг. до н.э.), к тому же предавший своего отца. И не стоит этому удивляться. Ведь Фарнак II, не в пример своему воинственному и харизматичному родителю, большую часть своего правления был покорным «другом и союзником римского народа», мирно управлявшим европейским Боспором¹, предоставленным ему в свое время еще Гнем Помпеем Магном. Только в последние годы жизни он попробовал восстановить прежнюю славу и величие своего рода и попытался освободить от римлян отчужденное царство. Но неудачно. И его имя вошло в историю, в основном, в связи с грандиозным разгромом при Зеле. Однако период царствования Фарнака II, казалось бы, столь серого и несчастливое, таит массу секретов, кардинально важных для изучения истории античного Боспора. Начнем с того, что этот правитель, будучи вассалом Республики, титуловал себя царем царей, что, заметим, нетипично для подконтрольных Республике династий. Причем позднейшие василевсы Боспора, верноподданнически носящие имена Тибериев Юлиев, в принципе сохранили эту титулатуру². Очевидно, что они гордились своим происхождением от Ахеменидов и не опасались почитать своих неудачливых предшественников, рискнувших бросить вызов мировой державе. Безусловно, это требует объяснения.

Также плохо изучен вопрос о размерах Боспорского государства при Фарнаке II, особенно в последние годы его правления. Ведь даже с учетом наших наработок³, не ясно, какие территории прежней Понтийской державы успели признать его власть⁴.

Сразу же сделаем ряд предварительных замечаний. Полагаем, что, используя только уже давно введенные в оборот письменные источники, мы вряд ли сможем найти ответ на поставленные вопросы. Проблема в том, что древние историки, как правило, только констатировали события, не стараясь при этом выявить ни их причины, ни поводы. В большинстве случаев они не стремились привязать их к какой-либо хронологической шкале. А если учесть то обстоятельство, что большая часть

¹ App. Mith, 113, 114.

² Редкий царь Боспора не титуловал себя βασιλεύς μεγας или βασιλεύς βασιλέων (См.: CIRB, 30-71).

³ Чореф М.М. Территориально-административное устройство Боспорского царства при Фарнаке II по нумизматическим данным // Stratum Plus. Петербургский апокриф. Послание от Марка (сборник, посвященный памяти Марка Борисовича Шукина). Кишинев. 2011. С. 241-254; Чореф М.М. Памятные монеты Махара боспорского чекана как исторический источник // Классическая и византийская традиция. 2011. Белгород, 2011. С. 61-68.

⁴ К примеру, по Аппиану Александрийскому, Фарнак II только осадил Амис (App. Mith. 120), а по Диону Кассию, захватил и разграбил его (Dio Cass. XLII. 46.3).

правления Фарнака II была бедна на катаклизмы, да и свершений у этого правителя было не очень много, то не стоит удивляться тому обстоятельству, что ни древние хроники, ни памятники эпиграфики не дают возможности осветить его историю в полной мере. Так что нам ничего не остается, как расширить круг задействованных источников информации. К счастью, они вполне доступны. Речь идет, в первую очередь, о нумизматическом материале⁵.

Как известно, монетное дело Фарнака II изучается уже не первое столетие. Собственно, почти все монетные типы его чекана были введены в научный оборот еще на заре становления нумизматики как науки⁶. Их описали Й. Эккель⁷, М. Гатри⁸, Г.К.Э. фон Кёлер⁹ и Т.Е. Мионне¹⁰. Сравнительно недавно к ним обращались В.К. Голенко и П.О. Карышковский. Научную ценность их каталога «The gold coins of King Pharnaces of the Bosphorus»¹¹ до сих пор трудно переоценить. В результате к настоящему времени сформировались интересные нумизматические концепции, объясняющие, в частности, возобновление эмиссии золота и серебра на Боспоре в последние годы правления Фарнака II¹².

Однако, исследование монетного дела понтийских и боспорских царей не прекращается до сих пор. Только в последние годы обилие нумизматического материала позволило перейти от простого накапливания сведений о находках к выявлению эмиссионных центров, основанного на результатах анализа монограмм¹³ и иных специальных обозначений. Так, мы недавно выделили и ввели в научный оборот стате-ры Фарнака II, выбитые в подвластных ему центрах Причерноморья. Речь идет об эмиссиях Херсонеса и стратегии «Δ»¹⁴. Несколько позже, в результате выявления памятных тетрадрахм Махара¹⁵ северопричерноморского чекана, нам удалось определить месторасположение ряда стратегий. Если наши умозаключения верны, то моне-

⁵ Конечно, мы должны учитывать любые источники исторической информации. Стоит обратить внимание хотя бы на публикацию бирок от амфор родосского вина, в текстах которых упомянуты Митридат VI Евпатор Дионис и Фарнак II (См.: Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М., 2010. С. 212-220).

⁶ Правда, многие из них к настоящему времени недоступны для исследования. Речь идет о серебряных монетах чекана этого царя. Полагаем, что причиной тому стала не только утрата многих из них в ходе бурных событий XX в., но и необоснованно осторожное отношение к антикам после выявления подделок К. Беккера, как известно, интересовавшегося и монетами Фарнака II (См.: Pinder M. Numismatique Beckerienne. Paris, 1853. P. 21–22. № 78). Конечно, игнорировать этот факт недопустимо. Но стоит учесть то обстоятельство, что в упомянутом каталоге был описан только статер 243 г. б.э. с монограммой на реверсе. Подобное свидетельство лишает эту монету всякой исторической ценности. Но только ее. О выпусках фальшивого серебра Фарнака II в каталоге ни слова.

⁷ Eckhel I. Doctrina numorum veterum. Vindobona 1829. P. I. Vol. II. – De numis urbium, populorum, regum. P. 366-367.

⁸ Guthrie M. A tour, performed in the year 1795-6, through the Taurida, or Crimea, the ancient Kingdom of Bosphorus, the once-powerful Republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy. London, 1802. P. 351. Pl. I,3.

⁹ Köhler H.K.E. Médailles de Pharnake II, Roi Du Bosphore-Cimmérien // Serapis. H.K.E. Köhler's Gesammelte Schriften im auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften / Herausgegeben L. Stephani. St. Petersburg, 1850. Theil II. Band II. S. 218-219, № 1-6.

¹⁰ Mionnet T.E. Description de Médailles Antiques, Grecques et Romaines. Recueil des Planches. Paris, 1807. T. II. P. 362, № 22; Description de Médailles Antiques, Grecques et Romaines. Recueil des Planches. Paris, 1829. Supplément. T. IV. P. 469-470, № 22-25.

¹¹ Golenko K.V., Karyshkovski P.J. The gold coins of King Pharnaces of the Bosphorus // NC. Ser. 7. Vol. 12. P. 25-38, Pl. 2, 3.

¹² Так, В.А. Анохин полагает, что появление именного чекана Фарнака II было обусловлено временным улучшением экономического положения Боспора в 50/49 гг. (См.: Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 77). В то же время В.П. Яйленко полагает, что эмиссия золота Фарнака II свидетельствует об упрочении его позиций. Ученый считает, что она могла продолжаться до тех пор, пока царь контролировал Боспор (См.: Яйленко В.П. Указ. соч. 225). К разбору этих гипотез мы перейдем несколько позже.

¹³ Собственно, еще Й. Эккель попытался трактовать в этом ключе монограммы на монетах Фарнака II (См.: Eckhel I. Op. cit. P. 366-367).

¹⁴ Чореф М.М. Территориально-административное устройство... С. 241-254.

¹⁵ Речь идет о монетах Митридата VI Евпатора Диониса с монограммой на реверсе. Результаты их изучения приведены в (См.: Чореф М.М. Памятные монеты Махара... С. 61-68).

ты с метками «В», «Д» и «Г»¹⁶ чеканили на Боспоре, в Диоскуриде и в Горгииппии соответственно. Следовательно, Фарнак II одно время контролировал не только европейскую и частично азиатскую части Боспорского царства, но и Колхиду.

Однако к настоящему времени не все эмиссионные символы изучены в полной мере. Так, к примеру, еще Г.К.Э. фон Кёлер писал о золотых и серебряных монетах Фарнака II, на реверсе которых была оттиснута монограмма Δ , в которой, по его мнению, могло быть зашифровано «ПАК», «ПΑΣ» или «ПАУ»¹⁷. К сожалению, ученый не высказал никаких соображений по поводу атрибуции этой аббревиатуры. Эти монеты были известны и Т.Е. Мионне¹⁸. Однако и он не объяснил загадочную монограмму. Позже к статерам Фарнака II обратились В.К. Голенко и П.О. Карышковский. В своем каталоге они привели исчерпывающие сведения обо всех известных им золотых этого правителя, в т.ч. и с заинтересовавшей нас монограммой. Но исследователи также не смогли ее атрибутировать¹⁹. В свою очередь В.А. Анохин предположил, что все золото Фарнака II было отчеканено в Пантикапее²⁰. Это утверждение ныне считается общепринятым, хотя доказательств предъявлено не было.

Также остались без трактовки и обозначения «••» и «▲», тоже известные на статерах Фарнака II. Однако В.А. Анохин безапелляционно полагает, что монетарии Пантикапея использовали и их для маркировки своей продукции²¹, с чем мы также согласиться никак не можем²².

Как видим, монетное дело Фарнака II до сих пор не изучено в должной мере. А выработанные к настоящему времени концепции атрибуции его монет или бездоказательны, или не учитывают все известные факторы. В любом случае, они настолько спорны, что не дают никакой возможности использовать довольно редкие именные выпуски этого правителя как исторические источники. Ведь, заметим, ничто так убедительно не свидетельствует о размере и о территориальном устройстве государства, чем метки его монетных дворов.

К счастью, в последнее время была выявлена монета, анализ которой, как нам кажется, позволит прояснить ситуацию. Речь идет о статере с двумя монограммами²³ (рис. 5, 4). Поэтому попытаемся, с учетом наших наработок, составить новый каталог золотых монет Фарнака II.

Во-первых, так как мы не разделяем убежденность В.А. Анохина в том, что все почти золотые этого правителя были выбиты одним и тем же штемпелем аверса²⁴, то считаем необходимым учитывать очевидные и хорошо заметные вариации их оформления. Во-вторых, мы не склонны трактовать изображение на лицевой стороне как реалистичный портрет Фарнака II. Дело в том, что одним из самых почитаемых божеств в Восточной Анатолии был фригийский Мен, который почитался как носитель счастья, а также царского и божественного величия. О значимости его культа говорит присяга, приносимая понтийскими царями в святилище этого божества в

¹⁶ Полагаем, что номерные монограммы проставляли на монетах чекана стратегий, двухсимвольные лигатуры использовали в городах, а сложные многосимвольные служили метками монетных чиновников правящего царя.

¹⁷ Köhler H.K.E. *Médailles de Pharnake II...* S. 218-219. № 1-2,4.

¹⁸ Mionnet T.E. *Description de Médailles Antiques, Grecques et Romaines. Recueil des Planches.* Paris, 1808. Vol. IV. P. 362. № 22; *Description de Médailles Antiques, Grecques et Romaines. Recueil des Planches.* Paris, 1829. Supplément. T. IV. P. 469-470. № 22-24.

¹⁹ Golenko K.V., Karyshkovski P.J. *Op. cit.* P. 26. Pl. 2,7,8; 3,3.

²⁰ Анохин В.А. Античные монеты Северного Причерноморья. Киев, 2011. С. 186-189. № 1301-1311; Монетное дело Боспора. С. 76-77, 146. № 216-220. Табл. 9,218,219б,220.

²¹ Это предположение выдвинул еще А.Н. Зограф (См.: Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. Вып. 16. С. 188). Однако ученый не считал нужным его обосновывать. В.А. Анохин попытался доказать гипотезу своего предшественника (См.: Анохин В.А. Монетное дело Боспора. С. 77).

²² Наши соображения по поводу достоверности гипотезы А.Н. Зографа и В.А. Анохина приведены в: Чорев М.М. Территориально-административное устройство... С. 241-254.

²³ О ее атрибуции см. ниже.

²⁴ Об этом мы уже писали в (Там же. С. 241-254).

Америи. Они клялись счастьем Мена–Фарнака²⁵. Заметим, что это божество изображали внешне невозмутимым, царственным, с пышной прической (рис. 7). А если учесть и то обстоятельство, что понтийских царей обожествляли и героизировали²⁶, то у нас есть все основания видеть в мужском бюсте на аверсе большинства статеров²⁷ изображение Мена–Фарнака, которому, правда, могли придать черты Фарнака II. В-третьих, полагаем, что следует обращать внимание и на подработки чеканов реверса, свидетельствующие о длительности их использования, и, следовательно, об интенсивности денежного производства в разных центрах. В-четвертых, нельзя игнорировать и эмиссионные знаки. Следует объяснить их появление или отсутствие. В-пятых, считаем, что необходимо учесть и место расположения этих меток. Ведь на большинстве статеров их размещали под датой и только на немногих – выше и левее алтаря. Ну, и наконец, в-шестых, опишем монеты в соответствии с хронологическим принципом. Полагаем, что следует определить периоды эмиссий отдельных разновидностей золота Фарнака II.

Пантикапейские статеры царского чекана. Речь идет о весьма качественно изготовленных монетах 243–245 гг. б.э.²⁸ (рис. 1). Отличительной их особенностью является отсутствие дифферента на оборотной стороне. Собственно, именно это обстоятельство и дает нам основания для отнесения их к столичной царской эмиссии²⁹. А, учитывая даты выпуска, выделяем эти статеры в первую – самую раннюю группу золота Фарнака II.

Попытаемся объяснить отсутствие эмиссионных символов. Мы считаем необходимым обратить внимание на этот аспект, так как ранее на памятных тетрадрахмах Махара нами был выделен эмиссионный знак «В», который был истолкован как метка монетного двора стратегии Боспора³⁰. Так что у нас, вроде бы, были все основания ожидать его появления и на сериях Фарнака II. Однако, как на первый взгляд ни странно, отсутствие дифферента «В» на монетах этого царя очевидно и закономерно. Дело в том, что Махару было важно обозначить пределы своей компетенции даже с помощью денежной эмиссии. Иначе, какой смысл выпускать памятные монеты на всех подконтрольных монетных дворах? Но перед Фарнаком II эта задача не стояла. Ведь он получил в управление только малую часть отчего царства. Все известные нам золотые монеты первой эмиссии могли быть отчеканены в европейской части Боспора, причем, вернее всего, в Пантикапее³¹. Правда, со временем пределы его государства расширились. И это должно было отразиться в денежном производстве. Полагаем, что появление дифферентов³² на более поздних статерах и тетрадрахмах Фарнака

²⁵ Сапрыкин С.Ю. Религии и культы Понта эллинистического и римского времени. М.; Тула, 2009. С. 147.

²⁶ Там же. С. 266–317.

²⁷ Об исключениях см. ниже.

²⁸ Приведенные нами изображения монет (рис. 1, 1, 3, 5) были изданы В.К. Голенко, П.О. Карышковским (См.: Golenko K.V., Karyshkovski P.J. Op. cit. Tab. 2,1; 3,1) и В.А. Анохиным (См.: Анохин В.А. Античные монеты... С. 186–187. № 1301–1303). Информацию об остальных (рис. 1, 2, 4, 6) мы получили на сайтах ACSEARCH.INFO и BOSPORAN-KINGDOM.COM.

²⁹ Собственно, об этом писал еще В.А. Анохин. Он считал возможным отнести к царским эмиссиям все боспорские статеры кон. I – III вв. н.э. без дифферентов на реверсе (См.: Анохин В.А. Монетное дело Боспора. С. 107).

³⁰ Чореф М.М. Памятные монеты Махара... С. 61–68.

³¹ Полагаем, что в результате переворота 63 г. до н.э. административная структура Боспорского царства значительно изменилась. Сам факт выпуска меди и серебра общины пантикапейцев свидетельствует о ликвидации стратегии Боспор. Однако на вновь завоеванных территориях могли образовываться новые стратегии.

³² Считаем своим долгом заявить, что разработанная В.А. Анохиным теория софинансирования эмиссии монет из драгоценных металлов видится нам, безусловно, ошибочной. Ведь известно, что одной из причин денежного производства является получение дохода от монетной реталии. Следовательно, даже свободная чеканка не могла считаться обременительной литургией. Полагаем, что многочисленные дифференты на боспорских монетах являлись метками эмиссионных центров. В ином случае, чем можно объяснить длительное размещение подобных обозначений не только на золотых и электро-вых, но и на серебряных, биллонных и даже на медных статерах?

II свидетельствует о территориальном росте его царства. В таком случае, указания на год выпуска таких монет позволяют установить даты присоединений.

Теперь перейдем к нумизматическому анализу статеров первой группы. Судя по рис. 1, 1-6, для изготовления заинтересовавших нас монет были использованы три штампея аверса. Первый из них был задействован в 243–244 гг. б.э. (рис. 1, 1-3). Столь длительное использование чеканов говорит о незначительности масштабов денежной эмиссии. В 245 г. б.э. ситуация на монетном дворе изменилась. Было изготовлено две новых пары штампов³³, которыми были выбиты статеры, изображенные на рис. 1, 4, 5. Преемственность в стиле их оформления сохранилась. Как хорошо видно на иллюстрации, на них вырезали весьма схожие изображения сидящего на троне Аполлона, опирающегося на кифару и возлагающего на жертвенник оливковую ветвь. Выше и ниже композиции размещали надпись «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΜΕΓΑΛΟΥ ΦΑΡΝΑΚΟΥ» (Βασίλεως βασιλεων μεγάλου Φαρνακου) – «великого царя царей Фарнака». Причем слово «ΒΑΣΙΛΕΩΝ» традиционно разделено головой божества как «ΒΑΣΙΛΕ-ΩΝ». Полагаем, что такая разбивка фразы первоначально была особенностью именно Пантикапейского двора³⁴. Как ни странно, больше свободы было у мастеров, резавших штампели аверса. И их изделия значительно различались. Причем уровень требований к мастерам, очевидно, снизился. Только один из статеров (рис. 1, 4), отчеканенных новыми штампелями, производит впечатление высокохудожественной монеты. Его надпись и изображения безукоризненно покрывает идеально изготовленный по тем временам кружок. Иное впечатление складывается в результате осмотра золотого, изображенного на рис. 1, 5. Хорошо заметно, что изображения на нем выполнены в относительно низком рельефе, а надпись на чекане реверса была вырезана неаккуратно. Так что не стоит удивляться и тому факту, что эта монета несет на себе следы двойного удара штампея оборотной стороны.

Однако 245 г. б.э. стал памятным боспорским монетариям не только изготовлением двух новых пар штампелей. Как ни странно, продолжили работу и чеканы, задействованные в 243–244 гг. б.э. На рис. 1, 6 приведена фотография монеты, выбитой этими, безусловно узнаваемыми штампелями. Значительная их изношенность и явные следы подрезки чекана реверса, объяснимых деформациями его центральной и нижней частей, не дают нам оснований сомневаться в истинности этого предположения.

Но чем же можно объяснить столь очевидную активизацию монетного производства? Только ли улучшением экономического положения на Боспоре? Или, может быть, оно было обусловлено усилением царского контроля? Полагаем, что оба предположения нелогичны. Ведь, в таком случае, как объяснить отсутствие позднейших монет этой же разновидности? Напомним, что на всех статерах 246 и 247 гг. б.э. обязательно присутствует дифферент. Получается, что или эпоха процветания была крайне непродолжительной, или ситуация вокруг престола мгновенно изменилась. Однако в письменных источниках эти события не отразились. Вернее всего, активизация монетного производства в 245 г. б.э. могла быть вызвана подготовкой к военному походу, организованному Фарнаком II для отвоевания азиатской части его царства. Очевидно, что ему срочно понадобились деньги. Для их выпуска на столичном денежном дворе были изготовлены новые пары штампелей. Их использовали столь активно, что в следующем, 246 г. вторая уже была негодна для чеканки³⁵.

³³ Действительно, изображения Мена-Фарнака на статерах 243-244 гг. б.э. (рис. 1, 1-3) и 245 (рис. 1, 4) гг. б.э. весьма схожи. Однако есть и различия. Обратим внимание только на очевидные. Так, на поздней монете правитель значительно полнее. У него иная прическа. Заметно, что пряди его волос, размещенные на уровне носа, уложены не в виде буквы «X», как было принято ранее (рис. 1, 1-3). Складывается впечатление, что они свободно ниспадают вниз. Стоит обратить внимание и на концы диадемы. Верхний из них на монете 245 г. б.э. соприкасается с волосами (рис. 1, 4), чего ранее не допускали (рис. 1, 1-3). Заметим, что подобное размещение концов диадемы отмечено и на статере того же года, изображенного на рис. 1, 5.

³⁴ О традициях оформления статеров Фарнака II чекана иных эмиссионных центров см. ниже.

³⁵ О его использовании за пределами Пантикапея см. ниже.

Итак, нам остается констатировать факт резкого всплеска производства боспорского золота, вызванного военными расходами. Этим же обстоятельством следует объяснять и употребление деформированного штампа, оттискивавшего в свое время статеры 243 и 244 гг. б.э.

Полагаем, что в 245 г. б.э. Фарнак II навсегда покинул Пантикапей. По крайней мере, больше статеров без дифферентов на Боспоре не выпускали. Но эмиссия золота на Боспоре не прекратилась.

Статеры с дифферентом A . Перейдем к анализу подборки монет³⁶, фотографии которых приведены на рис. 2. Заметно, что их аверсы оттиснуты одним и тем же штемпелем – уже хорошо нам известным – им были выбиты статеры столичного царского чекана 243–245 гг. б.э. (рис. 1, 1–3, 6). Выявленное обстоятельство не кажется нам случайным. Очевидно, что имеем дело с выпусками одного и того же монетного двора, т.е. Пантикапейского. Убеждает нас в этом и идентичное оформление реверса. Судя по датам на статерах, его монетчики не прекращали чеканить царское золото до 247 г. б.э. Правда, нагрузка на эмиссионный центр ощутимо снизилась. Иначе чем объяснить столь длительное использование штемпеля лицевой стороны? Однако чеканам реверса приходилось труднее. И их периодически подрезывали. Первый штамп, оттиснувший оборотные стороны статеров 245 и 246 гг. б.э. (рис. 2, 1–2), был уже использован при выпуске пантикапейских царских золотых последнего года эмиссии (рис. 1, 5). Видно, что древние резчики не только меняли обозначение даты чекана, но и подправляли изображение и подчищали сбывавшуюся надпись. В последний год эмиссии его заменили на вновь изготовленный штампель, отличительные особенности которого – значительно менее художественное исполнение фигуры сидящего Аполлона, слабая рельефность букв легенды и небрежность в передаче монограммы A (рис. 2, 3).

Заметим, что все эти операции проделал один и тот же резчик. Его почерк лучше всего просматривается в характерном написании букв «А», «В», «Е», «I», «Л», «О», «Σ» и «Ω». Правда, со временем у него слабели глаза, и некоторые символы получались хуже. Так, на позднейшей монете (рис. 2, 3) буква «Р» имеет больший полукруг, чем на более ранних сериях (рис. 2, 1–2). Шире стала и «М». Но особенно сильно сдала монограмма A . На статере 247 г. б.э. она едва различима. Однако она все же есть. Получается, что в нее закладывали важную информацию. Попробуем расшифровать эту аббревиатуру.

Для этого воспользуемся методикой, разработанной Ш. дю Фресне дю Канжем³⁷, Ж. Пеллерином³⁸ и Й. Эккелем³⁹ и уточненной нами при дешифровке античных и средневековых грекоязычных монограмм из Северного Причерноморья⁴⁰. Выделим основной символ, к которому присоединяются все остальные буквы. Очевидно, это «Π». Заметно, что сначала мастер прорезал его, а потом уже поверх разместил остальные буквы: «А» и «Х». Заметно, что они сочетаются: первая из них образована

³⁶ Часть этих монет (рис. 2, 1, 2) были опубликованы В.К. Голенко и П.О. Карышковским (См.: Golenko K.V., Karyshkovski P.J. Op. cit. Tabl. 2,7,8), а позже переизданы В.А. Анохиным (См.: Анохин В.А. Античные монеты... С. 186–187. № 1305,1306). Золотой 247 г. б.э. (рис. 2, 3), насколько нам известно, был найден на территории Украины и хранился в одной из частных коллекций. К сожалению, эта монета покинула пределы СНГ и была продана аукционным домом «Giessener Münzhandlung». Мы воспользовались ее фотографией, приведенной в последней работе В.А. Анохина (Анохин В.А. Античные монеты..., С. 188. № 1311).

³⁷ Du Fresne du Cange C. Glossarium Mediae et Infimae Latinitatis. 1855. Niort. P. 507–509. Pl. 1, 2.

³⁸ Pellerin J. Mélanges de divers médailles: pour servir de supplément aux Recueils des M Médailles de Rois et de Villes, Qui ont été imprimés en MDCCLXII & MDCCLXIII. T. II. – Médailles Impériales Grecques, qui manquent dans Vaillant, avec des Observations sur celles qu'il a publiées. Paris, 1765. P. 133.

³⁹ Eckhel I. Doctrina numorum veterum. P. I. – Numis urbium, populorum, regum. V. I. Vindobonae. 1792. P. CLI, 195, 233.

⁴⁰ Чореф М.М. «Ad fontes», или к прочтению монограммы AE // Российское византиноведение: традиции и перспективы. Тезисы докладов XIX Всероссийской научной сессии византинистов. Москва 27–29 января 2011 г. М., 2011. С. 225–228; Чореф М.М. «Lapis offensiois», или к расшифровке монограмм правителей Феодоро // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород, 2011. № 13 (108). Вып. 19. С. 46–55; Чореф М.М. Памятные монеты Махара... С. 61–68.

в результате наложения на нижнюю часть второй короткой перекладки. Иных символов мы не видим.

Приступим к расшифровке монограммы. Напомним, что символ «П» в сочетании с «О» мог служить сокращением слова *πολις*⁴¹. Полагаем, что так могли шифровать и однокоренные понятия. У нас, действительно, есть все основания так считать. Обратим внимание на небольшую подборку статов Византия т.н. лисимаховского типа⁴² (рис. 6, 1-4). На их реверсе под тронном Афины хорошо заметны символы «ВУ» – монограмма названия эмиссионного центра – Византия. Однако выше и правее фигуры божества просматриваются сложные монограммы, обязательным элементом которых является «П», причем довольно часто в сочетании с «О»⁴³ (рис. 6, 2-4). Причем на первой монете (рис. 6,1) выбита совершенно аналогичная аббревиатура. Попытаемся определить ее значение.

Первым делом сузим поисковый круг. Очевидно, что «П» не могло быть сокращением слова *πολις* – на рассматриваемых монетах Византия уже есть монограмма названия города. Не похоже, чтобы с помощью сокращения «П» шифровали слово, начинающееся со слога «πο». Ведь на ряде византийских монограмм просматривается не только «П», но и «О». Безусловно, второй символ не был лишним. В любом случае, «П» или входило в состав имени, или обозначало должность эмитента. Второе предположение нам видится более логичным. Ведь в схожих по структуре византийских аббревиатурах вряд ли стоит видеть имена – уж очень они сложны. Да и заметные буквы не позволяют сложить какое-либо одно слово. Зато просматривается определенная закономерность – аналогичные монограммы известны на монетах разных городов⁴⁴. Попытаемся дешифровать заинтересовавшую нас аббревиатуру.

Сразу же заметим, что в структуру полисной иерархии, характерной для всего эллинистического мира, обязательно входил *πρωτος αρχων* – «первый архонт»⁴⁵. Он возглавлял самоуправление и являлся эпонимом. Следовательно, упоминание о нем вполне ожидаемо и на монетах. Известно и то, что правители Боспора из династии Спартокидов именовали себя архонтами⁴⁶. Однако уже в 1-й половине I в. до н.э. на Боспоре наметился переход от тирании к эллинистической монархии ирано-каппадокийского типа⁴⁷. В результате титулатура правителей изменилась. Судя по надписям⁴⁸, они перестали претендовать на выборные полисные должности, в т.ч. и на архонтские. Эти магистратуры получили доверенные лица базилиевсов. Полагаем, что один из них и стал первым архонтом в 245 г. б.э., и ему было доверено управление Пантикапеем на время отсутствия Фарнака II.

⁴¹ Чореф М.М. «Ad fontes», или к прочтению монограммы $\text{Ϝ}\text{Ϟ}$. С. 225-228.

⁴² Изображения этих монет размещены на сайте COINARCHIVES.COM.

⁴³ Т.к. исследование этих аббревиатур на данный момент не является нашей приоритетной задачей, то мы считаем допустимым не расшифровывать их, а сослаться на наработки наших предшественников. Опираясь на авторитет Л. Мюллера (См.: Müller L. Die Münzen des Thracischen Königs Lysimachus. Kopenhagen, 1858), Ф. де Каллатай (См.: de Callataÿ F. Les derniers statères posthumes de Lysimaque émis à Istros, Tomis et Callatis // Numismatic and Sphragistic Contributions to Ancient and Medieval History of Dobroudja. International Symposium. Dobrich, 1993. P. 39-50) и М. Томсон (См.: Thompson M. Byzantium over Aesillas // Revue numismatique. Série 6. T. 15. 1973. P. 54-65; Thompson M. The Mints of Lysimachus // Essays in Greek Coinage presented to Stanley Robinson / Ed. C.M. Kraay, G.K. Jenkins. Oxford, 1967. P. 163-182), мы датировем их периодом с 250 по 150 гг. до н.э.

⁴⁴ На разновременных монетах Византия и Пантикапея (рис.2; 6,1) просматривается одна и та же монограмма $\text{Ϝ}\text{Ϟ}$. Схожие аббревиатуры известны и на монетах Ольвии (рис. 6, 5-7).

⁴⁵ Как справедливо заключил В.В. Латышев, в аббревиатуре $\text{Ϝ}\text{Ϟ}$ следует видеть сокращение фразы *πρωτος αρχων* – «первый архонт» (См.: Латышев В.В. Исследование об истории и государственном строе Ольвии // ЖМНП. 1887. Ч. ССXLIX. Январь. С. 117, 267).

⁴⁶ Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue bearbeitung. Fünfter halbband. Barbarus – Campanus / herausgegeben G. Wisowa. Stuttgart. 1897. S. 761-762.

⁴⁷ Ghita C.E. Achaemenid and Greco-Macedonian Inheritances in the Semi-Hellenised Kingdoms of Eastern Asia Minor. Thesis of dissertation. Exeter. 2010 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eric.exeter.ac.uk/repository/handle/10036/109841>; Сапрыкин С.Ю. О хронологических границах эпохи эллинизма // История. Мир прошлого в современном освещении. Сб. науч. ст. к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / Под ред. проф. А.Ю. Дворниченко. СПб., 2008. С. 230.

⁴⁸ CIRB, 30-72.

Попытаемся установить его имя. Очевидно, что в его состав не должна входить «П» – она уже была нами задействована. В таком случае, его имя должно включать два символа: «А» и «Х»⁴⁹. Причем начинаться оно должно с последней буквы, являющейся основой⁵⁰. В таком случае, имя нашего магистрата должно было начинаться с «Хα-». К сожалению, у нас нет сведений об архонтах, управлявших Пантикапеем в это время.

Но, в любом случае, мы уже сейчас можем сделать предварительные выводы. Во время отсутствия царя Пантикапеем управлял некий первый архонт «Хα», который, кроме всего прочего, ведал монетным производством. Безусловно, он не являлся наместником государства – его монограмма известна только на столичных монетах. Как и большинство исследователей, полагаем, что им мог быть этнарх Асандр. Сама же эмиссия статеров с лигатурой ΑΧ лучше всего прочего свидетельствует о сохранении Фарнаком II филэллинской политики на Боспоре, проводимой им до начала похода на Понт.

Однако с 247 г. б.э. ситуация изменилась – в Пантикапее прекратилась чеканка царского золота. Это явление не могло быть случайным. С нашей точки зрения, его стоит увязывать с революцией на Боспоре, в ходе которой к власти пришел Асандр⁵¹. Новый правитель должен был зарекомендовать себя ярким противником Фарнака II. Так что не стоит удивляться тому, что он ввел новую эру, точкой отсчета которой стала дата его прихода к власти.

Статеры херсонесского чекана. Эта небольшая группа однотипных монет⁵² (рис. 3) была выделена нами в 2010 г.⁵³ Отличительными особенностями статеров этой серии является наличие монограммы «X», хорошо различимой на их реверсе, и иная, отличная от пантикапейской, разбивка слова «ΒΑΣΙΛΕΩΝ». На золоте херсонесского чекана голова Аполлона делит ее как «ΒΑΣΙΛ-ΕΩΝ». Очевидно, что имеем дело с очередной местной традицией. Примечательно и то, что все херсонесские статеры были выпущены одной парой штемпелей в 245 г. б.э. Причем их, как и в Пантикапее, чеканили столь же массово. Об этом красноречиво говорят монеты, выбитые разрушившимися штемпелями аверса и реверса (рис. 3, 3, 4). Однако монетчиков это не смущало. Они явно спешили выполнить поставленное задание.

Попытаемся оценить сам факт чекана статеров Фарнака II в Херсонесе. Полагаем, что их выпуск свидетельствует о восстановлении полного боспорского контроля над Херсонесом. А масштабность их производства, как нам кажется, можно объяснить только подготовкой к военному походу Фарнака II. Этим же обстоятельством можно объяснить и прекращение их эмиссии в том же 245 г. б.э. С уходом царя в поход необходимость в выпуске его золотой монеты в Херсонесе более не возникала.

Статеры с эмиссионными обозначениями «••» и «▲»⁵⁴. Насколько нам известно, в трудах древних историков нет противоречий в изложении событий на-

⁴⁹ Отсутствие в монограмме «Р» не позволяет видеть в ней ординарное $\pi[\rho\omicron\tau\omega\varsigma] \alpha\rho\chi[\omicron\nu]$.

⁵⁰ «А» образована в результате наложения поперечной линии на нижние элементы «Х».

⁵¹ App. Mith. 20; Dio Cass. XLII. 46.4, 47.5, 48.4; Strabo. XIII.4.3.

⁵² Первая из них была опубликована В.К. Голенко и П.О. Карышковским (См.: Golenko K.V., Karyshkovski P.J. Op. cit. Tabl. 2,7) и переиздана В.А. Анохиным (См.: Анохин В.А. Античные монеты... С. 186-187. № 1305), а изображения остальных размещены на сайтах ACSEARCH.INFO и BOSPORAN-KINGDOM.COM.

⁵³ Чореф М.М. К вопросу о территориальном устройстве... С. 241-254.

⁵⁴ Мы не видим оснований считать небуквенные дифференцы метками храмовых монетных дворов. И дело даже не в очевидном отсутствии необходимости финансировать доходную эмиссию золота и серебра (монетная регалия, как правило, крайне доходна). Проблема в том, что со временем в античном мире и на Боспоре, в частности, религиозные представления населения эволюционировали. Естественно, что происходили подвижки и в государственном культе. В то же время, по логике В.А. Анохина получается, что некое гипотетическое греческое божество, символом которого были бы «••», почиталось в Северном Причерноморье столетиями, что, как нам кажется, совершенно нелогично. Заметим, что такого объекта эллинского культа на Боспоре не знали, а близкие по конфигурации знаки давно и обоснованно считают сарматскими (См. ниже). Заметим, что к тем же выводам пришли В.К. Голенко и П.О. Карышковский (См.: Golenko K.V., Karyshkovski P.J. Op. cit. P. 38). Они обратили внимание на то обстоятельство, что аналогичные знаки известны на монетах сасанидских царей Ирана (См.: Jänichen H.

чального этапа похода Фарнака II. Переправившись через Керченский пролив, царское войско осадило Фанагорию и, после длительной и упорной борьбы, принудило ее общину вступить в боспорский союз городов. Однако в них есть ряд досадных неточностей. Начнем с того, что не указана дата этого события. Кроме того, отсутствуют упоминания прочих городов Северо-Восточного Причерноморья, которых война неминуемо затронула бы. Ну и, наконец, если поход Фарнака II был успешен, то чем объяснить общепринятый факт отсутствия изменений в монетном деле подчиненных им полисов?

Сразу же заметим, что ни данные археологии, ни результаты эпиграфических исследований пока не могут дать ответы на поставленные нами вопросы. Следовательно, обратимся к нумизматическому материалу.

С учетом проводимого нами анализа статеров Фарнака II, у нас есть все основания датировать это вторжение 245 г. б.э. Полагаем, что оно было успешным. Дело в том, что в том же году заработало два новых монетных двора, метивших свою продукцию знаками «••» и «▲». Изображения статеров их чеканки приведены на рис. 4. Очевидно, что эти денежные дворы, были официальными. Штемпели для них были изготовлены все тем же пантикапейским резчиком – его почерк, безусловно, узнаваем. Мало того. Лицевая и оборотная стороны статера, изображенного на рис. 4, 1, были сформованы штемпелями пантикапейского двора, использованными при чеканке золотого, изображенного на рис. 1, 4. Хорошо заметно, что бюсты правителя на них идентичны, а надписи и композиция реверса неразличимы. Единственным отличием является дифферент «••», размещенный на реверсе первой монеты. Правда, его выбили не под датой, как вроде бы ожидалось, а левее и выше алтаря. Это, действительно, нелегко объяснить, ведь под указанием на год эмиссии осталось свободное место. Но мы все же попытаемся найти причину этой неординарной переделки.

Как мы уже установили, штемпели были привезены из Пантикапея, а не вырезаны на месте. Следовательно, в армии не было нужных мастеров монетного дела. Сопровождающие войско чеканщики, очевидно, не столь искусные, как столичные, должны были беречь, и, безусловно, беречь свое оборудование. В таком случае, если им поручили снабдить ранее использованные штемпели новыми эмиссионными обозначениями, то они размещали их в той части поля реверса, в которой не было бы опасности повредить при доделке какой-либо важный элемент композиции.

Полагаем, что с учетом выявленной переделки, статер с эмиссионной меткой «••» (рис. 4, 1) был выпущен явно позже пантикапейского золотого, изображенного на рис. 1, 4, и, безусловно, его отчеканили за пределами столицы. Иначе бы, мастер не счел бы за труд изготовить новый чекан реверса, а не стал бы править изготовленный ранее.

Перейдем к статеру, изображенному на рис. 4, 2. С ним все обстоит несколько сложнее. Да, судя по почерку, его штемпели изготовил все тот же пантикапейский резчик. А дифферент, очевидно, добавили уже на месте. Однако аналогичных золотых без эмиссионного знака мы не знаем⁵⁵. Полагаем, что чеканы для него также были изготовлены в столице, но или не были сразу же опробованы на деле, или, что вероятнее, их продукция нам не известна. В любом случае, штампы были привезены на новый монетный двор, где и были слегка модифицированы – на реверс добавили дифферент «▲».

Попытаемся проанализировать изученный нумизматический материал. Полагаем, что выявленное обстоятельство позволяет нам по-новому взглянуть на дифференты, размещенные на реверсах статеров Фарнака II не на своем обычном месте – над датой, а левее и выше фигуры Аполлона. Полагаем, что их добавляли только в тех случаях, когда приходилось организовывать эмиссию на новом месте с использованием старых штемпелей.

Кроме того, немаловажным фактом является сам факт размещения на этих монетах знаков, а не грекоязычных надписей и монограмм. А этого, вроде бы, учитывая

Bildzeichen der Königlichen Hoheit bei den iranischen Völkern. Bonn, 1956. S. 22, Taf. 24,15), где их трактуют как «old Iranian sacral symbol of power» (См.: Golenko K.V., Karyshkovski P.J. Op. cit. P. 38).

⁵⁵ О возможности видеть в «▲» ординарную «Δ» см. ниже.

результаты изучения статов пантикапейской и херсонесской чеканки, и следовало ожидать. Получается, что денежную эмиссию монет этой группы не смогли наладить в греческих городах. Это можно объяснить только тем, что те не подчинились Фарнаку II, а всего лишь вступили в союз с ним, сохранив при этом свою независимость.

Вернее всего, монетные дворы были организованы в варварских племенных центрах Северо-Восточного Причерноморья. В любом случае, только причастностью аборигенов к эмиссии этих золотых можно объяснить сам факт размещения на них дифферентов—знаков.

Считаем нужным обратить внимание читателя еще на одно обстоятельство. Судя по датам, денежные дворы, использующие эмиссионные метки «••» и «▲» не проработали и года. Полагаем, что их организовали только для фиксации состояния, сложившегося в Северо-Восточном Причерноморье в результате относительно успешного начала похода Фарнака II. И эти монеты, по сути, являлись коммеморативными.

К сожалению, у нас нет сейчас возможности локализовать заинтересовавшие нас денежные дворы. Дело в том, что система знаков народов Северного Причерноморья все еще не изучена в полной мере⁵⁶. Заметим только, что монеты с дифферентом «••» чеканил не только Фарнак II. Их активно чеканили в смутном III в. н.э. Выпуск статов с подобными символами возобновил Тиберий Юлий Савромат III (229/230–231/232 гг. н.э.) (рис. 6, 8). Чеканил их и Тиберий Юлий Котис III (227/228–233/234 гг. н.э.). Много таких монет выбили при Фофорсе (285/286–309/310 гг. н.э.). А он, судя по данным эпиграфики, не контролировал европейский Боспор⁵⁷. Получается, что искать монетные дворы, проставлявшие дифференты «••» и «▲» стоит на Тамани, что вероятнее, или же в прибрежных районах Восточного Причерноморья, что, как нам кажется, все же ожидаемо. *Feci, quod potui, faciant meliora potentes.*

Статеры чекана стратегии с центром в Диоскуриаде. Золотые с дифферентом «Δ» на реверсе (рис. 5) были выделены еще в начале XIX в. О них писали И. Эккель⁵⁸, Г.К.Э. фон Кёлер⁵⁹ и Т.Е. Мионне⁶⁰. Полагаем, что статеры с таким отличительным признаком следует отнести к чекану Диоскуриады. Судя по датам, их чеканили в 246 (рис. 5, 1) и 247 (рис. 5, 2, 3) гг. б.э. С учетом этого обстоятельства относим их в позднейшую группу.

Эти монеты объединены в группу не только наличием дифферента «Δ». Их лицевые и оборотные стороны были сформованы одним штампом, заметим, весьма примечательным. Так, изображение Мена—Фарнака на аверсе заинтересовавших нас монет на удивление сухо. Нет привычной припухлости лица утомленного беспечной жизнью молодого мужчины, от которого так и веяло добродушной безмятежностью небожителя. Куда хуже и невыразительнее проработана прическа и диадема. Зато мастер постарался отразить энергию изображенного, его импульсивность и напористость. Чего только стоят нервно пристальный взгляд, лихорадочно сжатые губы, левой подбородок, да и сам разворот головы? Понятно, что изображение получилось не особенно торжественное. Хотя, возможно, что именно этого и стоило бы ожидать.

⁵⁶ Безусловно, стоит отметить капитальные труды Э.И. Соломоник (См.: Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959), С.В. Драчука (Драчук С.В. Системы знаков Северного Причерноморья. Тамгообразные знаки североопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры. Киев, 1975), и, конечно же, фундаментальное исследование С.А. Яценко (См.: Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М., 2001). Однако в этих работах нет сведений о значении интересующих нас знаках «••» и «▲».

⁵⁷ Полагаем, что этот вопрос уже достаточно хорошо освещен в современной историографии. Заметим только, что, как нам кажется, стоит увязывать возобновление эмиссии статов с дифферентом «••» не со стремлением Фофорса примириться с проримскими настроенной оппозицией, как считал В.Д. Блаватский (См.: Блаватский В.Д. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964. С. 218), а с переносом царской резиденции на сарматский восток государства. В ином случае, заинтересовавший нас дифферент, якобы столь важный для сторонников империи, не исчезал бы с боспорских монет, как мы наблюдаем.

⁵⁸ Eckhel I. *Doctrina numorum veterum*. Vindobona, 1829. P. 366-367.

⁵⁹ Köhler H.K.E. *Médailles de Pharnake II...* S. 219. № 5.

⁶⁰ Mionnet T.E. *Description de Médailles Antiques, Grecques et Romaines*. Recueil des Planches. Paris, 1829. Supplément. T. IV. P. 470. № 25.

Ведь Фарнак II в момент начала их выпуска готовился к войне за отчий Понт. И ему нужно было не столько представлять себя воплощением малоазийского божества Мена–Фарнака, сколько апеллировать к авторитету воинственного отца. Полагаем, что Фарнака II в то время могли ассоциировать с Дионисом, Персеем, или с Александром Македонским. И это должно было найти и нашло свое отражение в стиле оформления монет.

С учетом того внимания, с которым оформили аверс этих статеров, нечего удивляться тому факту, что их реверс били одним и тем же штемпелем реверса, со временем сильно разрушившегося. Хотя почерк резчика на нем, безусловно, просматривается. Судя по характерному написанию букв, его изготовил все тот же мастер Пантикапейского монетного двора. Стоит обратить внимание разве что на изображение Аполлона. Оно привлекло наше внимание, в первую очередь, своей гротескностью. Чего, к примеру, стоит непропорционально крупная голова, соединенная шейничкой с тщедушным телом? Хотя, это явление также можно объяснить. Вспомним о штампе, использованном на монетном дворе с дифферентом «▲». Заметно, что фигура божества на них приведена в одном и том же ракурсе. Мало того, складывается впечатление, что позднейшее изображение вырезано поверх более раннего – следы переделок хорошо просматриваются в районе головы и шеи.

Стоит обратить внимание и на написание «Δ». Хорошо заметно, что она прорезана крайне грубо, скажем даже, неумело. Складывается впечатление, что это была своеобразная проба пера. Чтобы быть совершенно в этом уверенными, обратим внимание на правую гасту этого символа. Видно, что ее резали в два захода, причем прямой сделать так и не смогли.

Но попытаемся ответить на вопрос зачем вообще переделывали штамп? Если допустить, что «▲» представляла собой весьма небрежно прорезанную «Δ», то операция теряет всякий смысл. Полагаем, что монетная мастерская, использовавшая дифферент «▲» работала недолго. Уже в 246 г. б.э. она перебазировалась в Диоскуриаду, где пришлось переоформить штамп аверса, так как по-иному разместить метку «Δ» не представлялось возможным. И армейский резчик выполнил поставленный приказ по мере своих скромных возможностей.

Но не только этим интересны золотые этой группы. Обратим внимание на статер⁶¹, изображенный на рис. 5, 4. С нашей точки зрения, он уникален. Впечатление не портят даже следы двойного удара довольно изношенного штампа реверса – из-за его сдвижки правее и ниже «ΦΑΡΝΑΚΟΥ» видно буквосочетание «ΟΥ». В любом случае, композиция отчеканена четко. Интересно, что на оборотной стороне этой монеты видны две (sic!) монограммы. С правой, – «Δ», – кажется, все ясно. Нас привлекла вторая, размещенная левее и выше алтаря. Речь идет о хорошо видимом «Λ». Причем присутствие этой аббревиатуры вполне объяснимо. Штамп старого монетного двора явно приспособили для использования на новом. Но что за дифферент был ему присвоен? Где и когда чеканили такие монеты?

Сразу же заметим, что заинтересовавший нас эмиссионный знак, безусловно, грекоязычен. Попытаемся выделить его составные части. Используя уже не раз опробованное правило прочтения монограмм, определим символ-основу. Очевидно, что это «Α». Однако она выглядит несколько иначе, чем остальные альфы легенды «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΜΕΓΑΛΟΥ ΦΑΡΝΑΚΟΥ». Как хорошо видно, только у «Α» в монограмме ломанная поперечная перекладина. Правда, альфы в словах «ΒΑΣΙΛΕΩΝ» и «ΦΑΡΝΑΚΟΥ» вообще не имеют этих составляющих. Их роль исполняют точки. Полагаем, что они появились в результате подрезки сбитого штампа, когда-то изготовленного все там же пантикапейским резчиком⁶². Причем ими пытались заменить ординарные прямые линии. Так что у нас есть все основания опустить это обстоятельство как неважное попытаться разобраться с монограммой, полагая,

⁶¹ Эта монета была продана 01.02.2011 г. в ходе торгов, прошедших на сайте ICOLLECTOR.COM [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.icollector.com/Kingdom-of-the-Cimmerian-Bosporus-Pharmakes-c-63-47-BC-EF_i10145372.htm.

⁶² Об этом говорит традиционная разбивка слова «ΒΑΣΙΛΕΩΝ» как «ΒΑΣΙΛΕ-ΩΝ».

что в ее состав входит еще одна буква. К счастью, она вполне определима. Наклонные гасы «А» в сочетании с ломанной прогнутой линией между ними образуют ординарную «М». В таком случае монограмма читаема, и по уже апробированному нами правилу⁶³, в ней могло быть зашифровано название центра монетной эмиссии. Слово $\Delta\iota\sigma\omicron\varsigma$ – «Амис» напрашивается само собой⁶⁴.

Теперь попытаемся установить время поступления в обращение этой монеты. Определимся с кругом задействованных для этого параметров. Во-первых, это степень изношенности штемпеля, а она, как хорошо заметно, чрезвычайная. Насколько нам известно, только амисский статер был отчеканен столь выщербленным чеканом. Во-вторых, это отсутствие (или пока неизвестность) золотых с тем же дифферентом, выбитых позже 247 г. б.э. Понятно, что игнорировать это обстоятельство недопустимо. В-третьих, приходится учесть и слабую изученность серебра Фарнака II. В т.ч. и колхидского и южно-понтийского чекана. А их выявления все же стоит ожидать. Иных значимых факторов нам выявить не удалось.

Попытаемся их проанализировать. Очевидно, что большая их часть пока еще являются вероятностными. Так, мы ожидаем обнаружения новых монет с пока еще не прочитанными монограммами, а также надеемся выявить недоступные серебряные монеты Фарнака II, хорошо известные *patres fundantes* нашей науки. Так что пока наши выводы по вопросу датировки стоит считать только предварительными. Однако мы все же рискуем предположить, что заинтересовавшая нас монета могла быть выпущена в период с 247 по 250 гг. б.э. Хотя у нас нет никаких сведений о монетном деле Фарнака II как правителя Понта, но сама чрезвычайная изношенность штампа с учетом чрезвычайной редкости монеты, как нам кажется, свидетельствует не о значительности объема эмиссии, а о чрезвычайной длительности использования штампа. А это произошло бы только в том случае, если у Фарнака II не было специалиста, способного вырезать или хотя бы переделать старый штемпель, что мы, собственно, и наблюдаем. Полагаем, что это обстоятельство как нельзя лучше подтверждает свидетельство Диона Кассия о разграблении царским войском Амиса. В ином случае в городе, конечно бы, нашелся умелый резчик.

У нас остаются надежды на выявление монет Фарнака II чекана иных центров Малой Азии. В первую очередь, Синопы. Также ожидаемы выпуски храмовых городов. Это могут быть как, собственно, царские статеры и тетрадрахмы, так и псевдоавтономные выпуски понтийских полисов со специальными обозначениями. Весьма вероятно выявление и разменной меди с монограммами приближенных правителя. В любом случае, даже трудно представить, чтобы Фарнак II за столь длительный период пребывания в отчем царстве смог выпустить только одну серию золота.

Но пока остановимся на известном. Из анализа нумизматического материала следует, что Фарнак II управлял европейским Боспором как филэллин, на Северном Кавказе действовал как трезвомыслящий политик, учитывающий интересы как греческих полисов, так и варварских племен, а в Понте выступил как продолжатель популистской политики своего отца. Только этим можно объяснить его слабую поддержку со стороны полисов региона и необходимость вести с ними широкомасштабную войну.

Попытаемся подвести итоги исследования, сопоставляя наши наработки со свидетельствами древних историков. Разобрав монограммы « A » и « A », установив причину появления знаков « \cdot » и « \blacktriangle », мы, с учетом всех имеющихся на данный момент сведений о монетной истории Фарнака II, попытались выявить его монетные дворы и проследить основные вехи его правления. Если наши умозаключения верны, то до 245 г. б.э. царь мирно управлял европейской частью Боспорского царства. Од-

⁶³ Использовалось, к примеру, для расшифровки аббревиатуры « X ».

⁶⁴ На Южном побережье Понта в то время находилось множество поселений, названия которых начинались со слога « $\Delta\iota$ ». Самыми значимыми из них во втор. пол. I в. до н.э. были Амастрида и Амассия. Однако Амис был столицей Митридата VI Евпатора Диониса. Он был важным портовым городом. И, наконец, о его захвате Фарнаком II писали древние историки. Следовательно, у нас есть все основания ожидать возрождения денежной эмиссии от имени новоявленного понтийского царя, прежде всего, именно в этом центре.

нако, воспользовавшись осложнением обстановки в Риме, вызванной гибелью Марка Лициния Красса, и, рассчитывая на неизбежное столкновение между Гнеем Помпеем Магном и Гаем Юлием Цезарем, он решил вступить в борьбу с Фанагорией и союзными ей полисами, подчиненными им в том же году.

Фарнак II все рассчитал верно. Безвластие в Риме не дало возможность временно его остановить. Мало того, царь Боспора стал важной политической фигурой. Союза с ним были вынуждены искать даже вожди римских партий⁶⁵. Фарнак II же понимал, что, оставаясь нейтральным, он сможет безнаказанно подчинить себе не только весь Боспор, но и Восточное Причерноморье. Он покинул Меотиду, и, при поддержке сарматских племен⁶⁶, двинулся на юг.

Уже в 246 г. б.э. его базой стала Колхида. В ней он копил силы для решающего броска. Рим же уже не мог остановить агрессора. Он был на грани гражданской войны. А переход войск Гая Юлия Цезаря через Рубикон изменил приоритеты римской восточной политики – теперь было не до Фарнака II. На ситуацию прореагировали сами боспоряне. Опасаясь мести Рима, они в том же 247 г. подняли восстание и провозгласили своим архонтом прежнего этнарха Асандра. Заметим, не царем, а только архонтом Боспора. Они как бы сигнализировали властям Республики о своем стремлении сохранить status quo, утвержденный Гнеем Помпеем Магном. Боспоряне в лице Асандра отказывались от всех завоеваний Фарнака II.

Однако последнего это уже не смущало. В 247 г. б.э. он овладел Амисом и начал системное завоевание Понта. Вернее всего, ему также удалось захватить Малую Армению и Каппадокию⁶⁷. Судя по отчаянному сопротивлению, оказанному ему жителями городов, опорой его режима стали местные племена⁶⁸ и, возможно, освобожденные им рабы⁶⁹. Возможно, что определенную поддержку ему оказали и храмовые города, в частности, Зела и Комана Понтийская – центры культа Митридатидов⁷⁰. Собственно, в последние месяцы пребывания Фарнака II в Понте узкая прибрежная полоса Юго-восточного Причерноморья с центром в Амисе, граничащие с ним районы внутренней Малой Азии, а также Колхида составляли все его государство⁷¹. Понятно, что интересы жителей этих регионов не совпадали. Как следствие этого, у Фарнака II не было устойчивой базы, и он не смог удержать завоеванные территории. Кажется, он мог контролировать их, только опираясь на военную силу. Ему были нужны победы. И он был вынужден их искать. Только этим можно объяснить его самоубийственную атаку при Зеле. Однако одно-единственное поражение разрушило этот колосс на глиняных ногах. Фарнак II был вынужден бежать на Боспор, ранее небдуманно брошенный им на произвол судьбы. Но там он нашел не отчий трон, а смерть от рук повстанцев.

Итак, проведя анализ столь небольшой группы нумизматического материала, как статеры Фарнака II, мы попытались уточнить сведения, содержащиеся в древних источниках. Судя по нумизматическому материалу, этот правитель чеканил свои золотые монеты не только в эмиссионных центрах Боспорского царства, но и в Малой Азии. Однако на данный момент ни их количество, ни периоды функционирования установить не удастся – наши представления о монетном деле Фарнака II все еще крайне фрагментарны. Так что нам остается надеяться на выявление новых разновидностей золота, серебра и меди чекана этого правителя. Кроме того, мы рассчитываем, что на-

⁶⁵ Caes. Bell. Alex. 69; App. Bell. civ. II, 88; Suet. Caes. 63; Dio Cass. XLI. 65, XLII.6.2.

⁶⁶ Трейстер М.Ю. Сарматские войны Фарнака Боспорского (к вопросу об исторической интерпретации погребения в Косике) // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005. С. 322-330.

⁶⁷ Dio Cass. XLII. 4.

⁶⁸ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996. С. 298-299.

⁶⁹ Как помним, Митридат VI Евпатор Дионис также искал в них опору. Из освобожденных рабов составляли целые армии. К примеру, при Хароне с римлянами сражалась пятнадцатитысячная фаланга, составленная из вольноотпущенников (См.: Молев Е.А. Властитель Понта. Нижний Новгород, 1995. С. 75).

⁷⁰ Sökmen E. «Temple States» of Pontus: Comana Pontica and Zela. Thesis of dissertation. Ankara, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12606089/index.pdf>.

⁷¹ Как помним, за пределами этого района эмиссия монет от имени царя прекратилась уже в 247 г. б.э.

ши умозаключения со временем позволят разработать новый подход к методике атрибуции такого массового источника информации, как античные монеты.

Список сокращений

МИА	–	Материалы и исследования по археологии СССР
CIRB	–	Corpus inscriptionum regni Bosporani. M., 1965
NC	–	Numismatic Chronicle, London

Рис. 1. Статеры Фарнака II чекана Пантикапея (царская эмиссия)

1, 2–243 г. б.э.; 3 – 244 г. б.э.; 4, 5 – статеры, выбитые штампами новых разновидностей в 245 г. б.э.; 6 – золотой этого же года, отчеканенный парой штампов, использованной в 243–244 гг. б.э.

Рис. 2. Золото первого архонта Пантикапея, битое от имени Фарнака II

Рис. 3. Статеры Фарнака II херсонесского чекана

Рис. 4. Золотые монеты Фарнака II с дифферентами «••» (1) и «▲» (2)

Рис. 5. Статеры чекана стратегии Диоскуриады (1–3) и Амиса (4)

Рис. 6. Монеты государств Причерноморья с «П» – образными монограммами и с дифферентом «••»

1–4 – статеры т.н. лисимаховского типа чекана Византия с «П»-образными монограммами; 5 – дидрахма Ольвии, рубеж II-I вв. до н.э. На реверсе хорошо видна сложная «П»-образная монограмма; 6 – медная монета ольвийского чекана середины I в. н.э. На реверсе видна аббревиатура Π; 7 – статер Фарзоя (50/51 (?) – 76/77 гг. н.э.). Чекан Ольвии. На оборотной стороне монеты видна «П»-образная монограмма; 7,8 – боспорские статеры с дифферентом «••»: Тиберия Юлия Савромата III (7) и Фофорса (8).

Рис. 7. Протома Мена. Амис, II-I вв. до н.э. (По С.Ю. Сапрыкину)

«CALAMITAS VIRTUTIS OCCASIO», OR TO THE HISTORY OF THE LAST YEARS OF THE REIGN OF THE SAME PHARNACES II

M.M. CHOREF

Tyumen State University

e-mail: Choref@ukr.net

We are continuing the investigation initiated earlier, attempted to trace the events of the last years of the reign of Pharnaces II. As a result has been refined chronology of the reign of this king. In addition, the study was a catalog of gold coins of Pharnaces II by emission centers.

Key words: Bosphorus, Machares, Mithridates, monogram, numismatics, strategy, stater, Taurica, Pharnaces.